

**Конференция Организации
Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Distr.: General
3 November 2011
Russian
Original: English

Тринадцатая сессия

Доха, Катар

21–26 апреля 2012 года

**Предисловие к докладу Генерального
секретаря ЮНКТАД тринадцатой сессии
Конференции***

**Глобализация с опорой на развитие:
всеохватывающему и устойчивому росту**

Содержание

	<i>Стр.</i>
Перевернутый мир	2
А. Прощай глобализация с опорой на финансы	4
В. Будущее уже не то, что раньше.....	6
С. Здравствуй глобализация с опорой на развитие	7

* Полный текст доклада, см. документ UNCTAD(XIII)/1 на сайте:
http://www-dev.unctad.org/en/docs/tdxiii_report_en.pdf.

Перевернутый мир

1. В своем докладе ЮНКТАД XII (TD/413) я предупреждал, что, несмотря на беспрецедентный экономический подъем в предыдущие пять лет, в мире сохраняются серьезные риски и факторы уязвимости, которые ставят под угрозу перспективы роста и могут подорвать усилия по созданию более справедливого и эффективного глобального партнерства в интересах развития. Я утверждал, в частности, что "в условиях сложных вызовов, порождаемых глобализацией нового поколения, оказалось мало поставить во главу угла либерализацию рынков и гибкость цен".

2. Тогда я, можно сказать, "плыл против течения" традиционного мышления. И хотя на экономическом небосклоне уже сгущались тучи (я имею в виду прежде всего проблемы на рынке жилья в Соединенных Штатах и тесно связанные с ними озабоченности по поводу глобальных дисбалансов), все в один голос предсказывали сохранение благоприятной экономической конъюнктуры, на что якобы указывали базовые макроэкономические показатели. Более того, как раз тогда, когда я писал свой доклад, Международный валютный фонд (МВФ) улучшил свой прогноз глобального экономического роста.

3. Сегодня, оглядываясь назад, я понимаю, что недооценил серьезности глобальных дисбалансов. Быстрый рост цен на продовольствие был одним из первых сигналов того, что с мировой экономикой не все в порядке. Еще громче сигнал тревоги прозвучал во время конференции ЮНКТАД в Аккре, когда цены на зерно, сою и рис достигли своих исторических максимумов. Их дальнейший рост в последующие месяцы стал причиной политической напряженности в ряде стран. Немалое беспокойство вызывали также цены на нефть, которые превысили 100 долл. США за баррель, что привело к усилению инфляционных ожиданий и повысило вероятность геополитических трений.

4. Финансовые неурядицы начались в августе 2007 года. Свидетельством серьезной напряженности на финансовых рынках стал крах банка "Нозерн рок" ("Northern Rock") в феврале 2008 года и банка "Беар стернс" ("Bear Stearns") в марте 2008 года. В середине 2008 года усилились опасения по поводу необеспеченных ипотечных кредитов в Соединенных Штатах. Однако начало кризису, которого мало кто ожидал и который даже мало кто считал возможным, положило банкротство в сентябре 2008 года инвестиционного банка "Леман бразерс" ("Lehman Brothers"), продемонстрировавшее всю степень глобальной финансовой неустойчивости. Кредитные рынки замерли, а на фондовых произошел обвал котировок. Ряд ведущих финансовых учреждений рухнул, а многие из оставшихся обратились за поддержкой к своим правительствам. Кризис стремительно разрастался, и на финансовых рынках, а также среди лиц, имевших отношение к выработке политики, стали явственно ощущаться панические настроения.

5. Первый урок, который преподал кризис, состоит в том, что нельзя позволять рынкам саморегулироваться, поскольку это и не эффективно, и чревато серьезными издержками. Спасение финансовых учреждений стоило триллионы долларов, но, несмотря на принятые беспрецедентные меры финансово-бюджетного и денежно-кредитного характера, глобальная экономика испытала свой первый реальный кризис со времен Великой депрессии. Потери глобального ВВП за период 2008–2010 годов составили, по оценкам, около 10%, а общее число ликвидированных рабочих мест исчислялось десятками миллионов. Согласно оценкам Международной организации труда, в настоящее время в ми-

ре не имеют работы 200 млн. человек. Влияние кризиса ощутили даже те страны и общины, которые не извлекли особой выгоды из экономического роста в предыдущие годы: из-за кризиса число лиц, живущих в условиях крайней нищеты, увеличилось на 50–100 млн. человек.

6. Второй урок кризиса состоит в том, что, когда терпит крах экономика большого числа государств, нужно искать фундаментальные причины и факторы уязвимости, вовремя не выявленные или проигнорированные политиками до кризиса. Никто не ставит под сомнение позитивную роль рыночных сил, однако погоня частного капитала за сиюминутной выгодой может в некоторых случаях становиться причиной недостаточных производственных инвестиций и приносить выгоду лишь немногим избранным. Риски особенно высоки в условиях оторванности финансовых рынков от реальной экономики, когда создание богатства связано не с неуклонным повышением производительности труда и увеличением доходов, а с быстрым накоплением долгов и увеличением цен на активы и когда весь инновационный потенциал концентрируется на изобретении финансовых схем, а не на ускорении технического прогресса. Такую стратегию роста вряд ли можно считать устойчивой или справедливой.

7. Третий урок кризиса состоит в том, что в условиях, когда все рушится, единственным институтом, способным мобилизовать ресурсы, необходимые для противодействия серьезным системным угрозам, остается государство. Тезис о том, что в мире без границ национальное государство себя изжило, утратив свою полезность, никогда всерьез особо не воспринимался. Учитывая, что государство играет ключевую роль в формировании инклюзивного общества и укреплении его единства на основе демократических принципов, было бы неразумно и нереалистично пытаться обойтись без него или ограничить его роль в вопросах управления процессами экономического развития и экономических преобразований. Бóльшее беспокойство в последние годы вызывает тенденция к усилению влияния, которое оказывают на формирование государственной политики и распределение ресурсов финансовые рынки, действующие прежде всего в угоду собственным потребностям и интересам, что заставило одного из бывших главных экономистов МВФ выступить с предупреждением о возможности "тихого переворота", которое сохраняет свою актуальность и в посткризисный период.

8. Как показывает опыт, даже в условиях наметившегося оживления экономики очень трудно преодолеть дисбалансы, возникшие в период предыдущего экономического бума, особенно в развитых странах. Серьезной проблемой для многих стран остается чрезмерный объем частной задолженности. Кроме того, меры по оказанию финансовой поддержки в период рецессии привели к увеличению бюджетных дефицитов, что в одних странах вызвало кризис суверенного долга, а в других затормозило процесс посткризисного восстановления. Темпы увеличения занятости во всех странах отстают от темпов восстановления экономики, что создает угрозу роста, не сопровождающегося созданием новых рабочих мест, и чревато усилением протекционизма. Из этого вытекает четвертый урок кризиса, состоящий в том, что в условиях глобальной взаимозависимости страны не могут самостоятельно противостоять угрозам дестабилизации и бороться с дисбалансами. Тем не менее международное сообщество еще не выработало эффективных стратегий "перебалансировки" мировой экономики. Первая реакция на продовольственный и финансовый кризисы была скорой и состояла не только в выделении значительных ресурсов на цели преодоления того и другого, но и в более тесной координации мер политики. Удавалось сдерживать пока и протекционистские тенденции. Однако реформы, необходимые для недопущения повторения кризиса, оказались недостаточными и неубедитель-

ными. В условиях образовавшегося вакуума основное бремя проблем, связанных с проведением структурных реформ, ложится на плечи государства и домашних хозяйств, и без того испытывающих серьезные финансовые затруднения, что создает угрозу для социального мира и стабильности.

9. Ни МВФ, ни Всемирный банк, забыв о своем первоначальном предназначении и вняв призывам к отказу от регулирования финансовых рынков, не смогли выработать концепции посткризисной мировой экономики, которая учитывала бы изменившиеся экономические и политические реалии, что указывает на значительные пробелы в системе глобального управления. Скоро исполнится десять лет с момента начала Дохинского раунда многосторонних торговых переговоров, но его пока не удастся завершить так, как это первоначально планировалось. После того как страны не смогли достичь всеобъемлющей договоренности в Копенгагене, фактически остановился прогресс в деле сокращения выбросов парниковых газов. И наконец, даже в период, предшествовавший кризису, с большим трудом удавалось выдерживать график достижения целей развития, провозглашенных в Декларации тысячелетия. Теперь же их достижение к 2015 году стало еще менее вероятным. Весьма красноречивым является тот факт, что даже в лучшие времена на цели социального и экономического развития, создание инфраструктуры и укрепление систем социального обеспечения, а также на решение экологических проблем не удавалось изыскать и малую толику тех средств, которые были направлены на спасение финансовых учреждений, поскольку они якобы слишком велики, чтобы позволить им рухнуть.

А. Прощай глобализация с опорой на финансы

10. Стало привычным рассматривать все эти события и процессы как часть неизбежных потрясений и проблем, связанных с переходом к мировой экономике без границ, а также как ту цену, которую необходимо заплатить за большую эффективность и динамизм глобальных рыночных сил. Однако думать так можно, лишь сильно уверовав в хрестоматийную логику работы рынков. На самом же деле в последние 30 лет происходило неуклонное замедление глобальных темпов роста, во многих странах снижались темпы роста инвестиций и почти повсеместно наблюдалось резкое усиление неравенства. Кроме того, представлять глобальную экономику в качестве естественной саморегулирующей системы со своей собственной логикой развития – значит игнорировать тот факт, что на ее развитие влияет выбор тех или иных вариантов политики.

11. Широкое дерегулирование финансового сектора в развитых странах, ослабление контроля за трансграничной финансовой деятельностью и связанное с этим резкое увеличение потоков капитала знаменовали собой радикальный отход от постулатов послевоенной международной экономической политики. Стремительное возвышение финансовых интересов привело к ослаблению системы сдержек и противовесов, которая раньше помогала направлять стихию рынка в созидательное и производительное русло и использовать ее во благо долгосрочного роста, и стимулировало подчас деструктивное поведение в поисках сиюминутной выгоды со стороны банков, бизнеса и домашних хозяйств. Идеологической опорой новой модели стала теория эффективности рынков, которая послужила оправданием политики невмешательства в работу рынков, применявшейся независимо от экономических условий и характера проблем.

12. Кризис заставил отказаться от идеи универсальной политики, пригодной для всех. Он также серьезно поколебал уверенность развитого мира в правильности его концепций и развеял миф о том, что экономические бедствия проис-

ходят только в развивающихся странах – из-за неразвитости их институтов, коррупции и плохого управления. Бывший глава МВФ Доминик Стросс-Кан был прав, когда заявил, что события и процессы, происходившие после 2008 года, "не оставили камня на камне от интеллектуальных основ глобального экономического порядка последних 25 лет" и подорвали уверенность в действенности простых рецептов решения сложных проблем развития.

13. С начала 1990-х годов ЮНКТАД, наперекор традиционным экономическим взглядам, утверждала, что риски, связанные с преждевременной либерализацией торговли и рынков капитала, слишком велики, а выгоды от этого далеко не очевидны и что действительно необходим более прагматичный подход к выработке стратегий развития. В 1993 году ЮНКТАД предупредила о надвигающемся финансовом кризисе в Мексике. В 1995 году мы указали на системные риски, связанные с расширением рынков деривативов, а в 1997 году не только сигнализировали об опасностях, сопряженных с быстрой либерализацией финансовых рынков в Восточной Азии, но и обращали внимание на то, что периодические рыночные сбои и усиление неравенства могут вызвать аллергию к глобализации. Мы постоянно заявляли, что в условиях нерегулируемого перетока больших объемов капитала ни фиксированные, ни гибкие валютные курсы не в состоянии обеспечить макроэкономическую стабильность, необходимую для уверенного роста, и что контроль за движением капитала должен быть одной из обязательных составляющих набора инструментов любой политики. Мы предупреждали, что чрезмерный акцент на таргетировании инфляции может с высокой степенью вероятности привести к усилению разрушительных циклических колебаний, особенно в развивающихся странах, и призвали в связи с этим к расширению пространства для использования инструментов финансово-бюджетной политики и более сбалансированному подходу к регулированию спроса. На протяжении последних десятилетий мы говорили о том, что увеличение объемов задолженности частного и государственного секторов ведет к возникновению опасных дисбалансов на уровне домашних хозяйств, а также на национальном и глобальном уровнях и что программы помощи должникам не являются ни эффективным, ни желательными. В 2008 году мы заявили, что финансовализация рынков, представляющих стратегический интерес для развивающихся стран, достигла опасных уровней и стала оказывать большее влияние на торговлю и развитие, чем фундаментальные макроэкономические показатели.

14. С учетом всего этого для описания тенденций и моделей, доминировавших в международных экономических отношениях на протяжении последних трех десятилетий, я выбрал термин "глобализация с опорой на финансы" (ГОФ). Он призван передать идею о том, что финансовое дерегулирование, согласованные попытки убрать препятствия на пути движения капитала и быстрое увеличение международных потоков капитала были главными факторами глобальной экономической интеграции после распада бреттонвудской системы. Финансовые рынки и институты из слуг реальной экономики превратились в ее хозяев, что стало причиной деформации структуры торговли и инвестиций, усиления неравенства и возникновения системной угрозы экономической стабильности.

15. Последний кризис стал еще одним напоминанием о том, что ГОФ – это политический проект и потому может являться предметом дискуссий и споров. На сегодняшний день ответом на это являются в основном хаотичные попытки выбраться на чистую воду, о чем свидетельствуют принимаемые на несистемной основе меры по уменьшению ущерба от экономических потрясений, формирование неофициальных партнерств для преодоления глобальных дисбалан-

сов и стихийные альянсы в поддержку усилий по обеспечению большей транспарентности рынков. Но есть и определенный прогресс: новым, более целевым механизмом координации в международных экономических делах стала Группа 20, которая уже внесла свою лепту в усилия, призванные побудить многосторонние финансовые учреждения сделать свои управленческие структуры (чуть) более представительными, а их рекомендации – (чуть) менее догматичными. Однако развитые страны не могут договориться о путях реформирования международной финансовой системы, и уже появились тревожные признаки того, что все может вернуться на круги своя. Более того, несмотря на ухудшение состояния государственных финансов и низкие темпы посткризисного восстановления экономики, финансовые секторы этих стран уже во многом возобновили свою прежнюю практику. На повестку дня вновь встал вопрос о мерах жесткой бюджетной экономии, и уже реально ощущается сопротивление мерам финансового регулирования.

В. Будущее уже не то, что раньше

16. В дискуссиях по вопросам политики доминирует тема денег и финансов, большое внимание которой уделяется и в средствах массовой информации. Однако есть и другие важные тенденции, влияющие на перспективы развития. Вскоре после ЮНКТАД XII в Аккре Организация Объединенных Наций пришла к выводу, что планета уже реально урбанизировалась, поскольку более половины населения мира живет в городах. Ожидается, что к 2030 году эта цифра увеличится до более чем 60%. Процесс урбанизации уже давно рассматривается в качестве прогрессивной тенденции, тесно связанной с рядом кумулятивных процессов, способствующих повышению экономического и социального благосостояния. Однако эта связь не является автоматической, и впереди нас ждут серьезные проблемы. Высокие темпы урбанизации, преждевременная деиндустриализация и упадок государственного сектора стали поводом для спекуляций на тему "вымывания" среднего класса и, что еще драматичнее, на тему превращения Земли в "планету трущоб". Когда все эти тенденции вступают в противоречие с амбициями молодого поколения, недовольство экономическими условиями выливается в политические беспорядки, подобные тем, что происходили недавно в Северной Африке.

17. Было бы ошибкой также игнорировать экологические проблемы, и в частности то, что Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ООН-Хабитат) назвала "фатальной коллизией" между урбанизацией и изменением климата. Всеми признается, что глобальное потепление является нежелательным (и еще не до конца оцененным) результатом успешного развития сегодняшних развитых экономик. Однако для решения этой проблемы потребуется принятие глобальных мер политики, направленных на изменение траектории экономического роста без ущерба для нынешних целей развития. Речь идет о переходе к низкоуглеродной экономике, быстрый рост которой будет обеспечиваться за счет использования новых технологий, позволяющих удовлетворять потребность в энергии и решать задачу повышения уровня доходов растущего населения планеты при одновременном значительном сокращении выбросов парниковых газов. Для такой перебалансировки мировой экономики настоятельно необходим серьезный инвестиционный толчок, который одновременно послужил бы напоминанием о взаимосвязанном характере проблем, стоящих перед международным сообществом. При этом надлежащую роль в финансировании соответствующих инвестиционных расходов и передаче технологий должны играть богатые страны. Сегодня как никогда ощущается

дефицит необходимых экономических стимулов, политической воли и надлежащих партнерств.

18. О значительных изменениях в глобальном экономическом и политическом пейзаже свидетельствует также формирование новых полюсов роста на Юге. Так, на второе место в мире по размеру экономики и первое по объему экспорта вышел Китай. Высокие темпы роста уже два десятилетия подряд демонстрирует Индия, которая также постепенно превращается в одного из ведущих экспортеров. Во второй половине предыдущего десятилетия ускорился экономический рост и в других крупных развивающихся странах, таких как Бразилия и Индонезия. Со времени конференции в Аккре доля развивающихся стран в общемировом доходе увеличилась на 3 процентных пункта и достигла 30%. Кроме того, произошли изменения в структуре торговли и инвестиций, появились новые политические союзы и объединения, что указывает на то, что процесс формирования нового мирового порядка уже начался.

19. Разительным контрастом на фоне прошлых лет являются, безусловно, продемонстрированная некоторыми странами развивающегося мира способность противостоять кризису и их быстрое посткризисное восстановление, что дает основания надеяться на то, что впереди нас ждет продолжительный период конвергенции. ЮНКТАД всегда рассматривала возрождение Юга в качестве ключевого условия обеспечения большей сбалансированности глобальной экономики. Однако нельзя торопиться с выводами. Происходящие изменения все еще носят неровный характер и далеко не в одинаковой степени касаются различных развивающихся регионов и стран. Так, например, за последние два десятилетия разрыв в доходах между НРС и другими странами во многих случаях не только не уменьшился, но и увеличился, что является свидетельством продолжения процесса поляризации стран в рамках глобальной системы экономических отношений. Кроме того, многие формирующиеся рынки по-прежнему зависят от ведущих в экономическом отношении стран и подвержены влиянию изменений в их политике и экономических условиях. Необходимо также внимательно следить за тем, какое влияние на развивающиеся страны оказывает долговой кризис в странах Севера. Возрождение Юга – это еще не заверченный процесс, и потребуются новые формы сотрудничества и партнерства для закрепления достигнутых успехов и преодоления будущих проблем и трудностей.

С. Здравствуй глобализация с опорой на развитие

20. В условиях экономических дисбалансов и политической напряженности в Европе в период между двумя мировыми войнами Джон Мейнард Кейнс указывал на необходимость "новой политики и новых инструментов для регулирования и сдерживания стихийных рыночных сил, с тем чтобы они не слишком мешали современным представлениям о том, что уместно и необходимо в интересах обеспечения социальной стабильности и социальной справедливости". Хотя в конечном итоге был провозглашен "Новый курс", произошло это лишь после того, как попытки вернуться к прежнему укладу жизни обернулись валютными неурядицами, растраченными впустую ресурсами и обнищанием целых стран. Нынешний глобальный экономический пейзаж отчасти напоминает, и это не может не вызывать беспокойства, картину тех лет: как и тогда, ни потуги как-то выпутаться из сложившейся ситуации, ни попытки вести дела в прежнем ключе не дают желаемого результата. Необходима полная перебалансировка экономики – своевременная, устойчивая и справедливая.

21. Как и тогда требуется "новый глобальный курс", который позволит всем "сойти с мели" – как в развитых, так и в развивающихся странах. Простая истина состоит в том, что люди везде хотят одного и того же – достойной работы, надежной крыши над головой, безопасной окружающей среды, лучшего будущего для своих детей и правительства, которое прислушивается к ним и реагирует на их нужды и требования. ЮНКТАД постоянно выступает с предложениями в отношении мер политики и институциональных реформ на национальном и международном уровнях, необходимых для оказания поддержки усилиям по повышению уровня жизни в развивающихся странах, укреплению их способности противостоять внешним потрясениям и оказанию им помощи в придании сбалансированного характера их интеграции в глобальную экономику. Как было отмечено в моем докладе ЮНКТАД XII, задача состоит не столько в установлении "правильных цен", сколько в обеспечении "правильного развития", в том числе за счет использования прагматичного, инициативного и социально инклюзивного подхода к выработке макроэкономической, торговой и промышленной политики.

22. Безотлагательной задачей для директивных органов как на международном, так и на национальном уровне становится определение надлежащей комбинации мер в области стимулирования экономического роста, перераспределения доходов и регулирования, необходимых для достижения указанных целей. Для описания принципов, приоритетов и политики, требующихся для того, чтобы наметившееся оживление стало прологом к инклюзивному и устойчивому будущему, я выбрал термин "глобализация с опорой на развитие".

23. Начинать нужно с реформирования финансовой системы. Еще до кризиса было понятно, что устойчивое всеохватывающее развитие несовместимо со спекулятивным поведением рынков и циклическими колебаниями, а также с обусловленными ими программами бюджетной экономии. Весьма показателен тот факт, что в основе достижений успешных стран Юга в большинстве случаев лежит политика, позволяющая избегать таких опасностей. Финансовый сектор должен вернуться к выполнению своих обязанностей по обеспечению сохранности сбережений и мобилизации ресурсов на цели производительных инвестиций. Необходимо также провести реформы, которые позволят заменить нерегулируемые проциклические потоки капитала предсказуемым долгосрочным финансированием в интересах развития, восстановить устойчивость валютных рынков и обеспечить поддержку макроэкономических преобразований, направленных на стимулирование экономического роста. Необходимо усилить надзор и регулирование на всех уровнях и, возможно, подумать о создании новых организационных механизмов. Несмотря на нынешние сложности в еврозоне, гораздо большую роль в рамках более сбалансированной международной архитектуры должно играть, в частности, региональное финансовое сотрудничество.

24. Важным условием превращения торговли и инвестиций в инструмент всеохватывающего роста и развития является наличие стабильных денежно-кредитных и финансовых механизмов. Кроме того, перебалансировка экономики предполагает направление финансовых и прочих ресурсов в "правильные" производственные секторы. Важным приоритетом для многих развивающихся стран остается развитие промышленности, поскольку от этого зависят перспективы повышения производительности труда и увеличения доходов, а также возможность получения максимальных выгод от международной торговли. Для обеспечения же того, чтобы меры по диверсификации экономической деятельности способствовали увеличению занятости, укреплению продовольственной и энергетической безопасности и принятию эффективных мер в связи с изменением климата, необходим широкий секторальный подход, в том числе с уделе-

нием первоочередного внимания сырьевому сектору, что особенно актуально для многих НРС.

25. Финансовый кризис неожиданно дал новую пищу для разговоров на тему "назначения победителей", однако реальная проблема состоит в том, чтобы обеспечить должную увязку промышленной политики в ее широком понимании с другими мерами, необходимыми для уверенного продвижения вперед по пути инклюзивного развития. Поскольку диверсификация экономики является одним из важнейших условий участия в динамичной торговой системе, настоятельно необходимо, чтобы ей способствовали торговая политика и торговые правила (на всех уровнях). Чтобы идти вперед, развивающимся странам необходимо разрубить "гордиев узел" существующих региональных торговых и инвестиционных соглашений и придать более продуктивный характер своей интеграции с соседними странами. Кроме того, необходимы новые глобальные правила, касающиеся тех областей, которые представляют особый интерес для развивающихся стран, в том числе функционирования товарных рынков и эффективной передачи технологий.

26. Повестка дня в области всеохватывающего развития не может замыкаться на одной лишь экономической политике. В условиях ГОФ бремя проблем и трудностей, обусловленных отсутствием регулирования рынков, слишком часто перекладывалось на физических лиц и домашние хозяйства, а в странах с развитыми системами социального обеспечения – на государственный бюджет. Во многих случаях беспрецедентное усиление неравенства в области доходов имело место в условиях хронического недофинансирования государственных служб и увеличения задолженности домашних хозяйств. Это нанесло огромный ущерб экономической безопасности и социальному единству соответствующих обществ. Даже после ускорения темпов экономического роста, наблюдавшегося во многих развивающихся странах в период 2002–2008 годов, "за бортом" осталось слишком много людей. Сбалансированная экономика предполагает наличие четкого общественного договора, для заключения которого необходима универсальная и целенаправленная социальная политика, учитывающая конкретные условия и обеспечивающая справедливое распределение выгод и рисков, связанных с экономическим ростом.

27. Кризис подтвердил правоту ЮНКТАД, которая уже давно и настойчиво заявляет о необходимости и важности пространства для маневра в сфере политики. Роль такого пространства в формировании и реализации новых стратегий, направленных на обеспечение более всеохватывающего развития, трудно переоценить. Оно необходимо правительствам (особенно правительствам развивающимся стран, но не только им) для преодоления последствий рыночных сбоев, поощрения сотрудничества между предприятиями в области долгосрочных инвестиций, регулирования процесса интеграции в глобальную экономику и обеспечения равномерного распределения выгод от этого. В этой связи государства должны выработать цельную концепцию всеохватывающего развития и заключить с различными заинтересованными группами четкий общественный договор, облегчающий урегулирование конфликтов и достижение компромиссов, которые неизбежны в условиях перемен. Другим условием эффективности их усилий является комплексный подход к выработке политики, позволяющий обеспечить увязку не только макроэкономической, секторальной, торговой и финансовой политики в поддержку экономического роста и развития, но также экономической, экологической и социальной политики, что необходимо для достижения устойчивых и инклюзивных результатов. Поэтому в своем докладе ЮНКТАД XIII (который будет опубликован под символом UNCTAD(XIII)/1) я делаю акцент на критически важной роли государства развития в определении

сбалансированной траектории экономического роста в условиях, когда мобилизация и распределение ресурсов зависят от рыночных факторов.

28. Это не означает, что государствам не грозит опасность оказаться несостоятельными. Более того, для обеспечения достаточно представительного характера государств не менее важное значение, чем для обеспечения стабильности рынков имеют принципы подотчетности, транспарентности и верховенства права. Однако если мы сравним "истории успеха" в Северной Америке, Скандинавии и Восточной Азии, то обнаружим, что рыночная экономика может функционировать в самых разных социальных и политических условиях и что, если не считать некоторых основных принципов, нет какой-либо одной модели отношений между государством и рынком, которую могли бы использовать все государства. Каждая страна должна иметь возможность экспериментировать и решать, какая конфигурация учреждений и управленческих механизмов является наиболее эффективной в ее условиях и в наибольшей степени соответствует ожиданиям ее населения.

29. Основная ответственность за выбор политики, направленной на обеспечение процветания, справедливости и свободного от потрясений будущего, по-прежнему лежит на национальных правительствах, учреждениях и электорате. Однако в нашем взаимозависимом мире процесс формирования более безопасной и инклюзивной глобальной экономики требует сильного международного руководства и предполагает коллективную ответственность. Сейчас трудно ответить на вопрос о том, способны ли действующие механизмы обеспечить поддержку усилий по созданию социально инклюзивных альтернатив ГОФ и какие структуры управления могли бы способствовать реализации модели глобализации с опорой на развитие. ЮНКТАД XIII дает международному сообществу возможность обсудить эти проблемы в откровенной, свободной и конструктивной манере.
